

Ночь. О ней несколько лет назад заговорила пресса, как отечественная, так и зарубежная, телевидение, как о ранее неизвестной стороне жизни. Отдельные менеджерские экзерсисы, типа «Ночь пожирателей рекламы», «Ночь музеев», «Ночь шоппинга», разрослись в массовую индустрию ночного досуга и ночных услуг. Действительно, жить и работать ночью в городах, особенно в мегаполисах, оказалось куда удобнее, чем днём. Статистика подтверждает: число ночных жителей постепенно растёт, их потребности в ночных услугах в последние годы становятся более многообразными. Людей интересуют не только развлечения, но и магазины, банки, клиники, дантисты, салоны красоты и др. Ночные жители есть не только

Евгений Дуков,

доктор философских наук, профессор, автор более 200 работ по истории и социологии культуры, Государственный институт искусствознания, Москва

Прорываясь сквозь темноту

в Питере и Москве, но и в Центральной России, и за Уралом, и уже не только в мегаполисах. Такой вывод можно сделать по результатам акции «Билайна», который недавно предложил спецтариф с говорящим названием «Мобильные вампиры» для тех, кто не спит. За первые четыре месяца к нему подключилось больше шести миллионов абонентов, причём большинство этих «вампиров» живёт в регионах.

Но Москва, конечно, самый ночной город. И не только в России. В 2003 г. был создан сайт www.moskva24.ru, который сегодня обрабатывает несколько тысяч запросов каждую ночь. Если сравнить Москву с крупными европейскими или североамериканскими городами, то по части

ночных услуг мы их уже обогнали. Как ни странно, но там нет большого числа круглосуточных автосервисов, не работают офисы страховых компаний, салоны красоты, и даже гипермаркеты в круглосуточном режиме работают лишь во время больших праздников, вроде Рождества¹.

Мы привыкаем не только потреблять ночью. Многие в это время зарабатывают средства на жизнь, и круг «ночных» профессий гораздо шире артистов, таксистов и крупье. Ночной публики становится всё больше, а деятельность — всё многообразнее. Не складывается ли у нас на глазах будущая ночная цивилизация? Гипотеза красива. Да, на протяжении последних столетий всё большее число людей на разных континентах погружается в стихию ночи как деятельностьную сферу.

Нельзя сказать, чтобы раньше человечество не было знакомо с ночью. Но трактовало оно её и относилось к ней как ко времени деятельности избранных и вре-

мени чаще сакральному. Теперь время ночи стремительно профанируется, как профанируется сама жизнь. Что-то принципиально новое входит в неё, вытесняя старые верования и привычки. В крупных городах табу на ночное время почти растворилось, и люди начали примерять на этот отрезок суток то, на что перестало хватать дня. Оказалось, ночь может вместить даже больше событий, чем день. Экстрим — ночью! Гонки — ночью! Причёски, спорт, игры, кино, театр — всё ночью! Особо любимый шопинг тоже сместился в ночь! В России почти весь крупный продуктовый ретейл не закрывается на ночь. Сейчас пик вечерне-ночных продаж в большинстве сетей крупных городов приходится на период с 22:00 до 2:00 ночи. Особенно активно продажи идут с 20.00. до 24.00 и дают до 20% общего оборота! 14,5% активных горожан, согласно опросу, отовариваются преимущественно в ночных магазинах. Именно в столице можно задумать и реализовать ночной проект, потому что здесь, как

¹ Но в Азии и в Южной Америке примерно такая же ситуация, как в России.

В очереди на посещение колоннады Исаакиевского собора. Санкт-Петербург.
Фото ИТАР-ТАСС

Прорываясь сквозь темноту

утверждают специалисты, «бизнес плотно перемежается с жизнью: люди путают, когда следует спать, а когда работать»². Если так пойдёт дальше, у нас появятся бизнес-центры, работающие в три смены, госорганизации — налоговая инспекция, регистрационная палата, суды, паспортные столы, ЖЭК. Уже сейчас многие call-центры, работающие 24 часа, порождают армию полуночников, пользующихся ночным сервисом. Как правило, это молодые люди, которые с удовольствием меняют свой график.

² Агаева М., Дранишников М. Ночной дозор: хватит ли покупателей на все круглосуточные магазины. — Advertology.ru. 07.02.2008: http://www.ancor.ru/company/press/in_the_press/article/articleid/1654/.

Тот же процесс уже давно идёт и в европейских городах. И когда по разным причинам градус ночных развлечений опускается ниже допустимого предела, власти начинают беспокоиться. «Париж больше не «город огней», — пишет французский журналист. — В 11 вечера он идёт спать». Париж в истории прославился как родина шумной ночной богемы. Но сейчас «богема» покинула её. Знайки пришли к выводу, что в ближайшем будущем в ночном Париже может стать совсем тихо. В декабре 2009 года заголовок статьи в газете Le Monde даже объявил Париж «европейской столицей скуки».

Власти встrepенулись. Для борьбы с новой нежелательной репутацией мэрия создала интернет-портал «Ночная жизнь Парижа». Он рекламирует 7500 баров, клубов и концертных залов, работающих в городе ночью. Но владельцы клубов говорят, что главная проблема в том, что центр города становится респектабельнее. За последние десять лет цены на недвижимость выросли почти в два раза, и зажиточные жильцы всё чаще требуют для себя тишины и покоя. В 2008 году конфликт жильцов и клубов обострился: во Франции ввели закон, запрещающий курение в помещениях. Теперь, когда курильщики всю ночь вынуждены проводить рядом с заведениями на тротуарах, количество жалоб на шум, да и штрафов резко выросло. Специалисты, оценивавшие «ночную привлекательность» городов, поместили Париж только на пятое место — после Берлина, Лондона, Амстердама и Барселоны.

Чтобы использовать ночь по своему усмотрению, а не так, как захочет организм, человек должен перестать спать. Наука показывает, что процесс выработки бодрствования происходил в течение всей биологической эволюции: чем выше организовано живое существо, тем совершеннее оно «умеет бодрствовать» в любое время дня и ночи. Чем оно ниже находится на лестнице эволюции, тем более оно приближается к состоянию хронического полусна. Конечно, есть и «малоспящие» животные, например, жирафы, которым достаточно проспать два часа в день. Фактически не спят существа,

связанные с морем (откуда, кстати, все мы вышли) — дельфины, акулы. Но сегодня это, скорее, исключение из правил. Именно это правило — естественную связь у человека ночи и сна — мы стараемся разрушить. И не только ночным шопингом. Наука здесь подводит свою базу. Медико-биологические эксперименты и исследования показывают, что ночь всё же сложная, иногда трагическая загадка: ведь часть живых организмов очень болезненно переносят появление света ночью, а у кого-то он вызывает даже преждевременную смерть. Но ведь не у всех? Почему? Что делает кого-то из нас «ночестойчивыми»? Какую роль в этом играет наш организм и его составляющие?

Американские учёные выделили ген, непосредственно отвечающий за работу биологических часов в организме — он задаёт ритм протекающим в нём процессам, и вывели породу мышей, которые никогда не спят и не нуждаются в этом. Ах, если бы удалось людей убедить отказаться от сна, то наша активная жизнь увеличилась

бы на треть! А сколько тут скрыто новых процессов! Ведь бодрствование нужно поддерживать соревнованием, конкуренцией, положительными эмоциями. Здесь особую роль могут сыграть удовольствие от шопинга, спортивных состязаний и искусства развлечений. Ночью! Может быть, недаром все современные гипер- и супермаркеты имеют в своей структуре большие концертные залы, которые постепенно начинают раскручиваться и составляют конкуренцию традиционным помещениям для такого рода мероприятий.

Слушателей эстрадных концертов в процентном отношении примерно столько же, сколько ночных покупателей — 10-15%. Это не значит, что они будут полностью пересекаться. Последние исследования показали, что культурные традиции могут селективировать отдельные группы населения на глубинном уровне: с течением времени характер жизни может сохранять или отбраковывать даже те или иные врождённые гены. В свою очередь, эти данные позволяют представить,

Смена курса обмена валюты.
Фото ИТАР-ТАСС/Интерпресс/

Прорываясь сквозь темноту

как непосредственно и мощно может влиять культура на эволюцию человека.

Посмотрим на онтологию протекающего процесса. С момента зачатия мы видим постепенное развитие состояния бодрствования, как бы пунктиром повторяющее ход эволюции. Уже родившийся младенец продолжает сначала спать, только просыпаясь на время кормления. Потом начинает всё больше и больше бодрствовать. При этом маленькие дети часто меняют день на ночь и начинают бодрствовать ночью. Что делают родители? Им, взрослым, это крайне неудобно, и они начинают младенцев переучивать, бороться с ними. Бороться, строго говоря, за своё взрослое право ночью спать, к чему, в свою оче-

редь, и их приучили. И, конечно, в конце концов, они побеждают. Но зададим себе вопрос: может быть, это только наша привычка? Такая же, как, например, восприятие праворукости как нормы, а леворукости как аномалии? Мы ведь в своё время едва не победили леворукость, считая её излечимой болезнью.

То же касается и деятельности стороны поведения человека. Не без влияния медицины утвердилось представление, что работа в ночную смену вредна для организма. Но зададим себе вопрос: какая работа? Наверное, это, определённо, не касается деятельности, называемой «креативной». Многие учёные, художники работают по ночам, и это время суток для них самое продуктивное. А сколько стихов написано ночью, сколько живописных полотен вдохновлено ею! А развлечение? Ведь обычно оно начинается с закатом!

Правда, учёные показали, что за несколько дней бессонницы психика приходит в полный упадок. Меняется биохимическое состояние организма: увеличивается выделение стероидных гормонов, начинается выработка индолов, близких к серотонину и ЛСД, расстраивается обмен аденозин-трифосфата³. Но ведь это бессонница — когда человек хочет, но не может заснуть. А можно ли назвать таким ночное бодрствование? Не пришло ли время проанализировать физиологию и химию ночного бодрствования, отделить бессонницу от бодрствования для того, чтобы на научном уровне понять эту своеобразную культуру и её функции. И с новой стороны подойти к искусству, связанному с ночью.

Противники ночного бодрствования утверждают: голове нужен отдых. Но кто сказал, что во время сна мозг отдыхает? А сны? В истории традиционной культуры далеко не всё время между снами и реальностью проходила чёткая грань. И даже если человек различал сон и явь, они одинаково были полны мистического, сверхъестественного содержания. Например, видевший себя во сне далеко от того места, где он в тот момент находился, знал, что это странствует его душа,

³ Вейн А.М. Сон — тайны и парадоксы. — М., 2003.

Фото ИТАР-ТАСС/Интерпресс/

покинувшая тело. И сейчас живёт немало концепций о существовании астральных тел человека.

Современные способы ухода от реальности — наркотики, алкоголь — помноженные на ощущение ночи, усиленные искусством развлечения, рождают какой-то язык без грамматики, где тоже всё смешивается — явь и сон. Человеку трудно осознать, спит он или находится в состоянии бодрствования. Может быть, наше мышление встречается таким способом с дологическим эмоционально-образным мышлением наших далёких предков? Зачем? Мы же не подталкивали культуру к переориентации на ночь и навстречу давно усопшим предкам? Значит, это естественный процесс? В чём его смысл? Что он несёт человечеству, нашей биосфере?

Ночь в традиции считалась особым временем со своими правилами. Ночью ты должен быть особенно осторожным, иначе не миновать беды, и только посвящённые могут чувствовать себя относительно сво-

бодно. Ночью всё окружающее принимало странные, необычные формы, обострялись слух и обоняние, и лишь с рассветом всё начинало приходить в норму. Волшебная Дева-Ночь открывала человеку реалии Мужчины-Дня. Но информационно день был гораздо беднее. Действительно, что можно было увидеть при свете солнца? Даль небес да облака. На само солнце почти невозможно было смотреть. Без опаски для зрения можно было охватывать только плоскость земли. И то, лишь ограниченную линией горизонта.

День и был, в основном, временем обыденности. Ночь же, сужая горизонт до расстояния вытянутой руки, расширяла безграничный горизонт неба во всей его красе и бездонности. И делала человека наблюдателем игры могущественных сил природы. Поэтому без ритуала ночь нельзя было ни встретить, ни провести. Предки завещали человеку сами правила проведения ночи, и эти правила отточены опытом многих поколений.

Прорываясь сквозь темноту

Со временем ночь не изменилась, изменилось отношение к ней. Она стала одной из главных героинь поэзии. Почему? Не потому ли, что сама поэзия продолжала открывать из тьмы ночи новые аспекты дня? Известно, что по креативности вообще поэзия сродни фундаментальной науке. Действительно, логика формул ведёт исследователя в неизведанное, подчас самому автору не вполне ясное. «Как это получилось? — спрашивают учёного. — Не знаю. Но, похоже, должно быть именно так». Из тьмы подсознания выплывает формула, цепочка умозаключений. Так и поэтический ритм вызывает к жизни слова, которые рождаются в глубине души человека-стихотворца. Рождаются неизвестно откуда взявшейся волей. Поэт

часто сам не знает, что водит его рукой. Но и у слушателя рождающиеся строки вызывают своё отношение, падают в глубину его души и растворяются в ней, затаиваются до следующей встречи с неизведанным. Такой же процесс «озарения» наблюдается и при сочинении настоящей музыки, танца. Да, наверное, любого истинного произведения искусства. Но озарению предшествует темнота, ночь сознания.

Так было. Но сейчас не то время ночи. Первозданную красоту неба прочно перекрыл свет электроламп. В загадочные огни планет вмешиваются следы движения ракет и спутников. Ночь потеряла свою тайну. Появились люди, которые имели свой режим сна и бодрствования, не зависящий от времени дня и привычек большинства людей. Часть из этих «ночников» потом назовут аристократами, часть — артистами и поэтами, часть — проститутками и т.п. А ещё позже — впишут странных ночных людей в круг «сов», и будут исследовать их специфику. С полным основанием мы можем говорить об «осознанной технике проведения ночи».

Вглядитесь — на всех материках в крупных городах ночи нет. Города бодрствуют. Но именно с этим типом поселений связывают дальнейшее развитие цивилизации. И гуманитарные науки должны включить ночь и её правила, существующие у различных народов и страт, в круг своих интересов и протянуть руку другим наукам, по кусочкам разбирающим человека, его поведение и его биологию. Действительно, говоря о «ночной культуре», мы имеем дело в значительной степени с бессознательным, ведь само сознание опирается на жёсткую однозначную определённость. Ту определённость, которая более характерна для дневных часов. А вечер или особенно ночь делают контуры всех вещей и отношений зыбкими и неопределёнными и позволяют играть — играть с ними и играть с собой.

Немецкий философ Э. Финк определял игру как основной способ действия с возможным, недействительным, как царство рафинированной свободы, расширяющей способности и возможности человека и преодолевающей «необходимость

объективных условий бытия»⁴. Игра в широком смысле становится чисто человеческим «инструментом» свободы его деяний. День, в этом смысле, — не время игры, это время жёстких правил и рассчитанных действий. Конечно, это не касается детей и их игр. Но, в сущности, дети часто играют в ночь, не замечая света дня.

Всё вечерне-ночное, в том числе вечерне-ночная культура, сущностно другая, отличная от дневной. Для ночи это время желаемого будущего, тогда как день — скорее, время обязательного настоящего. Но парадокс весь в том, что вслед за дневным настоящим придёт будущее как логическое продолжение настоящего, будущее, которое с восходом солнца станет настоящим, а вслед за ночной игрой в будущее, скорее, не будет ничего. Ведь это игра, а один из ведущих принципов игры: она непременно должна закончиться. И это же порождает страх утраты. Поэтому ночь изначально не время поэзии или музыки, или не только их, главное — это время страхов. Маленьких и больших, осознаваемых и нет. Даже сегодняшняя, по-праздничному иллюминированная.

То же и с ночными развлечениями. Ночь и ночные праздники победно шествуют по городам, странам и материкам, часто сопровождаемые убийственной, в прямом и в переносном смысле, рекламой. Она, как дитя, шумит, требуя к себе внимания. Было бы странно, если бы все учёные ложились спать. Всё-таки сова Минервы всегда прилетала ночью.

***

Не могу не процитировать один из отечественных вариантов: «Не упускай шанс создать свой уникальный образ. Стань мумией. Возможно, именно это выделит тебя из толпы упырей и прочей нечисти, которая оккупирует города в эту ночь. Покупай в аптеке много метров эластичного бинта (бежевого цвета), обматывайся им с ног до головы, а для того, чтобы мумия была не просто мумией, а настоящим персонажем, можно покрыть незамотанные части тела (лицо, кисти рук)

золотой краской, а также нанести на сам костюм с помощью стразов или обычных маркеров какой-нибудь минималистичный и изящный узор. А если хочешь порадовать публику чем-то особенным, используй образ главной героини из мультфильма Тима Бертона «Труп невесты». В качестве костюма подойдёт любая белая одежда, но лучше подобрать какое-нибудь белое платье, похожее на свадебное. Фату можно сделать из обруча для волос, обмотав его белой лентой или куском белой ткани. Купи в магазине «Всё для дома» белые искусственные цветы и закрепи их на обруче, а затем пришей длинный кусок белой органзы (продаётся в магазинах «Ткани» или «Шторы»), в крайнем случае сойдёт и кусок белой марли. Макияж должен быть минималистичным и жутковатым. Мы рекомендуем нанести на все незакрытые части тела белый мел, а поверх — местами (особенно на лице) сделать бледно-зелёные, бледно-голубые и фиолетовые пятна тенями для век или тем же мелом. Купи в интернет-магазине чёрные линзы (найдёшь в разделе «клубные линзы»), а также чёрный прямой парик по плечи (их также навалом в сети). В руках неплохо будет смотреться букет белых искусственных цветов (найдёшь в магазине «Всё для дома»). Наверняка, ты вспомнишь немало устрашающих образов из фильмов ужасов. Также помни, что у Хеллоуина есть своя цветовая символика: чёрный чаще всего используется для образа ведьмы, оранжевый символизирует огонь, фиолетовый связан с ясновидящими и пророками, зелёный подходит для гоблинов, эльфов и зомби»⁵.

Правда, наука в последние десятилетия делает большие шаги для того, чтобы вскрыть, так сказать, «адрениновую природу» человека. Но пока первые. В целом наиболее близко к разгадке «ночной культуры» оказалась область науки под названием «хрономедицина», возродившаяся в последнее время. Что влияет на существо «ночной культуры»? Как физиологически отделяется ночь от дня? На чём базируются сами ритуалы? Этих вопросов можно задать, наверное, сотни.

⁴ Финк Э. Основные феномены человеческого бытия. // Проблема человека в западной философии. — М., 1988. — с. 357-403.

⁵ <http://burn.htm>.

Но наибольший интерес в хрономедицине, с точки зрения данной статьи, вызывает часть гормональной системы, а именно нейрогормон мелатонин.

Это уникальный гормон, который вырабатывается только в тёмное время суток. Специфический ночной гормон может быть уподоблен карандашу, который разрисовывает человеку и для человека ночь. Считается, что опираясь на «свои объективные данные», мелатонин управляет суточными циклами сна и бодрствования. И это одна из основных его функций. Именно синтезирующийся в эпифизе мелатонин ответственен за так называемые «циркадные ритмы» — внутренние биологические часы человека. Нарушения в гормональной системе приводят, в част-

Прорываясь сквозь темноту

ности, к сдвигу в биоритмах. Циркадные (циркадианные от лат. *circa diem* — около дня) ритмы связаны со сменой дня и ночи (светового и темного периодов), и их зависимость от эпифиза — древние называли его шишковидной (пинеальной) железой за сходство с сосновой шишкой — свидетельствует о том, что гормонообразовательная деятельность этого маленького органа определяет способность живого организма различать смену световых раздражений.

Но важно, что тип деятельности, по-видимому, сам по себе жёстко не связан со световыми раздражителями. Большинство людей может привыкнуть работать ночью при наличии достаточного освещения. Человек по физиологическим своим харак-

теристикам должен спать около восьми часов, время, выделяемое на сон — в тёмное время суток или при свете дня — зависит, главным образом, от культуры.

По-видимому, в этом одна из объективных основ разделения культуры на области, которые в данной работе были условно отнесены к «дневной» и «ночной». Около половины людей, названных «голубями», могут быть приучены к любому распорядку дня — и ночному, и дневному — и войти в соответствующий тип культуры. Большинство оставшихся — «совы», которые физиологически больше приспособлены к функционированию в ночное время. Так что по циркадным ритмам человечество больше может быть склонно к восьмичасовому ночному бодрствованию, чем к дневному. Возможно, что потёмки, в которых почти невозможно работать, вынудили человечество в древние времена перейти к «дневному режиму» и заставили его работать в течение светового дня. Но в последнее время для работы световой день стал не обязательным. Может быть, интерес к ночному освещению, расцвет которого наблюдается в последние сто лет, вызван именно попыткой большинства людей вернуться в наиболее комфортное для бодрствующего организма время суток?

С этой гипотезой может быть сопоставлена ещё одна.

Действительно, природа снабдила все живые организмы органом, способным воспринимать световую информацию и преобразовывать её в сигналы, управляющие ритмами организма. Как уже отмечалось в статье, центральная часть этого органа — верхний придаток головного мозга, получил название эпифиза. Эпифиз — шишковидная железа — небольшое, величиной с горошину, грушевидное образование красно-бурого цвета, находящееся перед мозжечком. В эпифизе наиболее изучены три физиологически активных вещества: серотонин, мелатонин и... норадреналин. Да, да, адреналин — не шутка подвыпивших посетителей кабаков!

Рассмотрим, как работают эти «налины».

Адреналин и норадреналин — одни из важных гормонов любого животного. Термин «гормон» происходит от греческого

«hormao» — «приводить в движение», «побуждать». В большом количестве адреналин и норадреналин появляются в ситуации стресса. Они усиливают сердечную деятельность, вызывают сужение сосудов внутренних органов и расширение сосудов, снабжающих мышцы и т.д. В то же время для борьбы или бегства мышцам нужны кислород и глюкоза, поэтому требуется расширение бронхов и сосудов, снабжающих кровью мышцы. Но действуют «налины» по-разному.

Адреналин — гормон тревоги. Люди этого типа чрезвычайно эффективно работают, в основном, в условиях стабильности, когда всё идёт по заранее просчитанному плану. Но при отступлении от плана всё меняется: разыгравшийся адреналин делает человека опасным и агрессивным⁶. Как только появляются отрицательные эмоции, неожиданности, чрезвычайные происшествия, требующие решительных действий и мгновенных решений, в работе людей адреналинового типа неизбежны ошибки, сбои. «Адреналиновый человек», можно сказать, — дитя «дневной» культуры. Только при свете дня всё может быть рассчитано, выверено, и тактически, и стратегически. Уровень адреналина повышают регулярные физические нагрузки, секс.

Напротив, люди, в организме которых по тем или иным причинам не хватает адреналина, часто пасуют перед жизненными трудностями. Людей смешанного типа, у которых вдоволь и гормона тревоги, и гормона стабильности (норадреналина), отличает эмоциональная неустойчивость. Они остро реагируют на любое событие. Им свойственны резкие колебания настроения и зачастую непредсказуемость действий.

Но люди, у которых в ответ на эмоциональный стресс вырабатывается много норадреналина, быстро мобилизуются в стрессовых ситуациях и находят еле заметные щели, позволяющие им нормализовать ситуацию, которая подчас бывает ими самими и порождена. Норадреналин принимает участие в реализации реакций типа «бей или беги», но в меньшей степени, чем адреналин. Уровень норадрена-

лина в крови повышается при стрессовых состояниях и т.п., шоке, травмах, кровопотерях, ожогах, при тревоге, страхе, нервном напряжении. Норадреналин вызывает увеличение сердечного выброса. Вследствие повышения артериального давления возрастает давление в коронарных и мозговых артериях, начинает усиленно работать мозг и сердце. Вместе с тем отмечается рост периферического сосудистого сопротивления и центрального венозного давления. Люди этого типа показывают фантастическую стойкость и работоспособность. Но важно, что норадреналин отвечает за хорошее настроение, позитивное восприятие реальности. Это гормон отваги и мужества.

Норадреналин также является основным в передаче нервных импульсов, в отличие от адреналина, который практически не играет такой роли. Интересно, что на долю адреналина приходится около 80%, а на долю норадреналина — всего около 20% «производства» гормонов этого типа.

Вернёмся к эпифизу.

Основная функция эпифиза — передача информации о световом режиме окружающей среды во внутреннюю среду организма. Так в организме поддерживаются физиологические ритмы, обеспечивающие адаптацию к условиям внешней среды. У рыб, земноводных, рептилий и птиц свет проходит через тонкий череп, а эпифиз обладает способностью непосредственного восприятия световых сигналов. Возможно, поэтому его и определяют как «третий глаз» — глаз воображения и мечты, как его издавна называют в Индии.

Сейчас выяснено, что находящиеся в эпифизе «кристаллы» являются носителями голограмм и образуют главный центр человеческого организма, задающий ритм его пространственно-временного существования. Некоторые люди, посвятившие себя духовным практикам и приобретению особых информационно-психических качеств, отмечали, что в результате гормональной перестройки организма кость на темени истончается настолько, что в том месте остаётся лишь кожа, образуя какое-то подобие «змеиного глаза». Более того, некоторые данные говорят о прямом сходстве шишковидной

⁶ Корниенко С. Химия эмоций: <http://mtz.3bb.ru/viewtopic.php?pid=2394>.

железы с глазным яблоком, поскольку в ней также есть линза и рецепторы, которые в обычном глазном яблоке способны воспринимать цвета. Эпифиз может быть связан с особыми информационными возможностями человека.

Также известно, что половое воздержание активизирует шишковидную железу, а если длится долго, то влияет и на психику — может привести к экзотическим переживаниям, столь хорошо знакомым по описаниям некоторых видов шаманов или монахов. Расположенный в геометрическом центре мозга, он точно воспроизводит расположение известных великих пирамид в физическом центре нашей планеты.

Эпифиз до сих пор остаётся наименее исследованным эндокринным органом.

Прорываясь сквозь темноту

Современный этап в его изучении специалисты называют этапом первых находок, определения феноменов и построения исходных концепций. Точный же экспериментальный анализ эндокринных функций эпифиза находится лишь в начале своего пути. Было бы правильно уже на данном этапе подключиться и гуманитарным наукам, уже накопившим со стороны своих объектов некоторый багаж, но часто не догадывающимся о естественных причинах протекающих феноменов.

Действительно, сам эпифиз и часть его возможностей известны очень давно. Древнеиндийские философы считали его органом ясновидения и органом размышлений о перевоплощениях души. Маги и прорицатели с древности прибегали к возможностям

эпифиза, особенно когда обращались к помощи детей и девственниц. Сама шишковидная железа напрямую связана с половой системой, воздержание достаточно сильно активизирует её. Можно предположить, что у детей, не достигших половой зрелости, основная сила эпифиза поначалу направляется не на сексуальную, а на духовную сферу⁷. Не случайно дети сказочно талантливы, но до определённого возраста. Не случайно и то, что люди, стремящиеся к единению с Богом, дают обет воздержания. Тем самым они активизируют специфическую деятельность этой железы. Возможно, именно особым режимом работы эпифиза объясняется высокая восприимчивость святых старцев и отшельников к «голосам свыше» и к «божественным видениям», и художников в моменты их вдохновения.

В Европе эпифиз был открыт уже в Античности замечательным греком Галеном, одним из первых экспериментальных физиологов, философом и филологом. В медицине по значимости в Греко-римской цивилизации он уступал лишь Гиппократу⁸. Древнегреческие натурфилософы предполагали, что эпифиз является клапаном, который регулирует количество души, необходимое для установления психического равновесия. Леонардо да Винчи был убеждён, что в голове человека есть особая зона в виде сферы, в которой располагается душа — тот самый орган, который, как принято считать, отвечает за общение с Богом⁹. Именно эпифиз, образно говоря, двигает стрелки на нашем жизненном циферблате.

Сегодня на Западе этот загадочный орган, в отличие от России, хорошо известен и исследуется очень плодотворно. Работают научные центры, которые носят имя первооткрывателя железы Галена. Выходят журналы, монографии, проводятся конференции. Но известна она не только в медицине. Сведения о ней проникают даже в массовую культуру. Название железы, в частности, взяла себе звукозаписывающая компания —

⁷ Эпифиз или третий глаз. // Фундаментальная и клиническая физиология. / Под ред. А.Г. Камкина и А.А. Каменского. — М., 2004. <http://www.a-u-m.ru/ezoteric/96.html>.

⁸ Stanford Encyclopedia of philosophy. См.: <http://plato.stanford.edu/entries/pineal-gland/>.

⁹ Правдивцев В. Эпифиз. // Совершенно секретно. — 2002. — № 02. — с.14.

Pineal Music Productions. Её название носит и одна из рок-групп — «Pineal gland». Среди её композиций есть такие песни, как «Pineal gland 1» и «Pineal gland 2». Другая группа «Fila Brazilla» записала в альбоме «Main That Tune» песню «Extrakt of pineal gland». Но не в этих частностях дело. В своё время Е.П. Блаватская писала: эпифиз «служит связующим звеном между сознанием и телом»¹⁰. Если это так, то он не может не иметь связи с искусством и его функционированием, в частности, с ночной культурой и её ритуалами.

Социум с его совсем не биологическими страстями и бесконечной борьбой не только за выживание, но и за признание вносит в ритмические колебания нашей планеты хаос¹¹ и влияет, в частности, на внутреннее пространство человека, его состояние, включая его эпифиз. Общественная аритмия всё больше становится устойчивым стилем нашего существования. Параллельно идёт эволюция временной организации биосистем. Под влиянием космогелиофизических ритмов это всё оказывается описано в глобальную эволюцию. Это объективный процесс, не зависящий от чьей-то воли¹².

Найти в этих процессах место искусства и развлечения — очень увлекательная и, очевидно, необходимая задача. Решение её по-новому заставит взглянуть, прежде всего, на суть ночных ритуалов и на время их проведения. Данные смежных и новых наук позволят понять важные аспекты в ритуале и по-новому выстроить объяснительную схему эстетических процессов — от игр гормонального спектра и его детерминант до игр человеческого ума. Гуманитарная наука не может уже больше не замечать тех изменений, которые происходят как минимум в её непосредственном окружении, в частности, в естественных науках, которые тоже занимаются проблемами человека. Иначе она скоро совсем потеряет статус науки.

¹⁰ Блаватская Е.П. Тайная доктрина. М., 2001. — Т.2. — с.341.

¹¹ Речь идёт о математическом хаосе: «С математической точки зрения, под хаосом подразумевается случайность или нерегулярность, возникающая в детерминированной системе», под которой понимается окружающий мир. См. Глас Л., Мекки М. От часов к хаосу. — М., 1991. — с.17.

¹² Поликарпов В.С., Поликарпова В.А. Феномен человека — вчера и завтра. — Ростов-на-Дону, 1996.

В интернет-центре на Пятницкой. Москва.
Фото ИТАР-ТАСС

Фото ИТАР-ТАСС

Фламенко — самобытная культура андалузских цыган, объединившая в себе танец, пение и гитарную музыку. Сформировавшись к концу XVIII века как уникальный танцевально-музыкальный феномен, фламенко имеет многовековую историю, уходящую вглубь веков. Она отсылает нас к временам арабского владычества в Испании (800 г. н.э. — XV вв.) и к древнеиндийским напевам: цыгане, собственно носители культуры, бежав из Индии и попав в Испанию в XVI веке, принесли «на хвосте» музыкальный привет. Более ранний пласт культуры фламенко принято называть *канте хондо* (в переводе с испанского — «глубинное пение»), хотя оно относится и к пению, и к танцу. Понятия «хондо» и «фламенко»

Варвара Трофимова,

музыковед,
исследователь
фламенко,
Москва

Испанская НОЧЬ. Дуэнде – «чёрный» дух культуры фламенко

почти синонимичны, но канте хондо имеет более экспрессивную смысловую окраску — «пение, танец из глубины души».

Естественным временем для фламенко является ночь. Испания сама по себе страна ночная. Тёплый климат во многом определяет образ жизни испанца, а тем более андалуца, жителя самой южной области Испании, где даже зимой температура воздуха не опускается ниже 25 градусов Цельсия. Почти полдня занимает сиеста (с 12.00 до 17.00), беспощадное южное солнце выжигает площади и улицы, а жители блаженно отдыхают в прохладных комнатах и набираются сил перед грядущей примерно с 22.00 *la marcha*, периодом традиционных испанских ночных прогулок. Даже время ужина в Испании весьма

Фото с сайта www.dansedanse.net

отличается от нашего, обычно он начинается не ранее 22.00 и плавно перетекает в la marcha. Поэтому ночь — время развлечений, наслаждений, общения, прогулок, встреч, то есть собственно самой жизни.

Это время суток стало неким образом воплощения Испании в артефактах музыкальной культуры. Морис Равель открывает свою «Испанскую рапсодию» для оркестра «*Ночной прелюдией*»; Мануэль де Фалья пишет сюиту для фортепиано с оркестром «*Ночи в садах Испании*», Филиппе Педрель — трио «*Ночи Испании*», а первооткрыватель Испании музыкальной для России М.И. Глинка называет свою испанскую увертюру № 2 «*Воспоминания о летней ночи в Мадриде*». «Испанская ночь» как символ всего испанского продол-

жает существовать и в современной прозе: Елена Топильская «*Испанская ночь*» (детектив), Георг Хакен «*Одна испанская ночь*» (драма), Нина Горланова «*Испанская ночь*» (повесть); и в названиях развлечений в испанском стиле. В Москве прошло уже десять вечеринок «*La noche flamenco*» («Ночь в стиле фламенко»).

Да, ночь в Испании — это бренд, один из туристических продуктов, который замечательно продается любопытным иностранцам. Хотя романтизируют испанцы не только ночь. Настоящий испанец, а тем более андалузец и тем паче каталонец, даже дорогу заблудившемуся туристу объяснит с таким пафосом и надменной артикуляцией, что невольно начинаешь осознавать особость испанской нации.

Мол, куда уж нам, простым смертным, мы же — «неиспанцы». Впрочем, эта надменность тона не раздражает, если принять во внимание особенности географии Испании.

Она занимает почти весь Пиренейский полуостров, расположение которого уникально. С южной стороны остров соседствует с Африкой и отделяется от неё лишь небольшим Гибралтарским проливом. Ширина пролива в самой узкой части составляет всего лишь 14 километров, что позволяет учёным Испании и Марокко пытаться спроектировать под проливом железнодорожный или автомобильный туннель, аналогичный тому, который соединяет Францию и Великобританию под проливом Ла-Манш. Когда-то этого пролива и не

Испанская ночь. Дуэнде — «чёрный» дух культуры фламенко

было вовсе. Географы иногда даже называют Пиренейский полуостров Малой Африкой. С другой стороны, Испания — это всё-таки Европа, её западная оконечность¹. Но связана с материком лишь небольшим перешейком, который представляет собой весьма труднодоступный хребет. Поэтому контакты с Европой вплоть до развития автодорожной системы в XX веке были весьма затруднительны. «Природа распорядилась так, что этот полуостров —

¹ В городе Нерха, что в Андалусии, есть местечко, именуемое «Балкон Европы». Что ещё раз подчёркивает особость Испании как европейского государства. Она выделяется из общей массы всех стран Евросоюза как большой красивый балкон, выступающий на здании. Он вроде бы «прикреплён» и зависит от самого дома, но и сам по себе прекрасен и самодостаточен.

почти маленький материк — стал отдельным историческим организмом»². Отсюда и главные черты характера — гордость, осознание собственной значимости и яркой отличительности от других европейских народов. Соответственно, проистекающее из этого умение испанцами каждое явление их бытовой, социальной и культурной жизни облечь в *особые* приподнятые (если не сказать пафосные) тона. Поэтому и ночь у испанца — это «Испанская ночь», это целое событие, а сегодня — ещё и умело раскрученный бренд.

Апологет культуры фламенко Федерико Гарсиа Лорка заметил, что *«лучшей декорацией для слов и древних мелодий канте хондо является ночь... синяя ночь наших сельских просторов. Пластическая изобразительность, свойственная многим испанским песням, лишает их глубины и интимности, которыми пронизан канте хондо. Канте хондо всегда песня ночная. В нём нет ни утра, ни вечера, ни гор, ни долин. Ничего, кроме ночи, безмерной звёздной ночи. Всё остальное излишне»*³. Гений испанской поэзии совершенно точно подмечает, что ночь — это не просто декорация к действию или один из основных образов фламенко. Ночь — это то пространство, в котором канте хондо живёт, «дышит», развивается. Именно пространство, а не время. Ночь как некое качество: тьма, мрак, бездна, чёрная дыра, хаос, из которого будто выплывает, постепенно и мучительно рождается само искусство андалузских цыган.

Ночь сама явилась прародительницей *дуэнде, души, внутреннего наполнения фламенко*. Вполне правомочно представить это в виде некоей терминологической триады *фламенко-хондо-дуэнде*. Эти три компонента существуют только вместе: говоря «фламенко», подразумеваем «хондо» и «дуэнде», сказав «хондо», домысливаем «фламенко» и имеем в виду «дуэнде», и так далее. *Фламенко-хондо-дуэнде* едины и неразрывны. Но в то же время каждый компонент триады — самоценная категория андалузского фольклора,

² Пьер Виллар. История Испании. — М., 2006.

³ Лорка Ф.Г. Дуэнде, тема с вариациями. // Избранные произведения в 2 томах. / Пер. А. Грибанова. — М., 1986.

Белен Майя — звезда современного фламенко, глава знаменитого клана Майя

Фото Валерия Кламма

занимающая свою собственную смысловую нишу. *Фламенко* — тело, физически осязаемая субстанция, внутри которого живёт мрачный дух *дуэнде*, обладающий невероятной силой *лондо*.

Итак, дуэнде. В переводе с испанского «duende» — «домовой, тёмная сила, живущая в домах». Действительно, в испанском и латиноамериканском фольклоре существует некое хтоническое существо, именуемое дуэнде. Это маленький человекообразный субъект в огромной шляпе, обитающий подобно нашему домовому в жилых домах и всячески мешающий нормальной жизнедеятельности хозяев. Его невозможно изгнать ни святой водой, ни молитвой. По ночам он шумит, разбрасывает вещи, двигает мебель и т.д. Успокоить его можно, только предложив стакан молока. Переносный смысл слова «дуэнде» — «сила обаяния». Например, можно встретить выражение: «Она не очень красива, но у неё есть дуэнде». В русском языке можно найти аналог во фразе: «Она не очень красива, но чертовски привлекательна». Во фламенко дуэнде — «нерв» культуры, её сила, определённый психологический настрой. Сходное понятие встречается в рок-культуре — понятие «драйва». Это то, что, выражаясь современным слэнгом, можно определить глаголом «завести» или «заводить». Выражение: «Меня заводит эта музыка», — можно перевести на испанский так: «Esta música tiene duende» («В этой музыке есть дуэнде»).

«Однажды андалусская певица Пастора Павон по прозвищу Девушка с гребнями пела в одной таверне Кадиса. Она играла своим грудным голосом, тягучим, как расплавленное олово, мягким, будто утопающим во мху... Пастора Павон закончила свою песню при полном молчании. Какой-то человек саркастически произнёс: "Да здравствует Париж!" — как бы говоря: здесь не нужны ни способности, ни техника, ни мастерство. Нам нужно другое... Тогда Девушка с гребнями вскочила в бешенстве, волосы её спутались, как у средневековой плакальщицы, она залпом выпила стакан огненной касальи и снова запела, без голоса, без дыхания,

без оттенков, обожжённым горлом, но... с дуэнде... Голос её уже не играл, он стал потоком крови, бесподобным в своей искренней муке...»⁴.

В культуре фламенко сложилась традиция добавлять к дуэнде эпитет «чёрный». «Las notas negras» (чёрные ноты), «los sonidos negros» (чёрные звуки), фламенкисты так называют дуэнде. Снова обратимся к Гарсиа Лорке. Он первым отмечает окраску дуэнде в чёрный цвет: «Всюду, где чёрные звуки, там дуэнде... Эти чёрные звуки — тайна, корни, вросшие в топь...» — и продолжает свою мысль: «У всякого искусства свой дуэнде, но корни их схо-

⁴ Лорка Ф.Г. Теория и игра дуэнде. // Сб. ст. Об искусстве. / Пер. А. Грибанова. — М., 1971.

Испанская ночь. Дуэнде — «чёрный» дух культуры фламенко

дятся там, откуда бьют чёрные звуки Мануэля Торреса — первоисток, стихийное и трепетное начало дерева, звука, ткани и слова. Чёрные звуки, в которых теплится нежное родство муравья с вулканом, ветром и великой ночью, опоясанной млечным Путём»⁵. Чёрный — главный цвет фламенко. Чёрный для фламенко — это цвет-основа, на базе которого выводят свои хореографические узоры байлаоры (танцоры). «Когда танцую свои рисунки в воздухе, я ощущаю себя танцовщицей», — говорит в своём интервью танцовщица Мерседес Руиз⁶. Чёрный цвет —

⁵ Там же.

⁶ Программа концерта Мерседес Руиз 26.10.09, состоявшегося в ЦДКЖ г. Москвы.

это есть сама ночь, прародительница фламенко и её чёрного духа дуэнде.

Как известно, в разных культурах, в том числе в европейской, ночь ассоциируется со смертью. «Структура суточного цикла изоморфна структуре жизненного цикла, где рассвет соответствует рождению, полдень символизирует зрелость, закат — старость, а ночь — смерть»⁷. Получается, что не просто ночь, а ночь, символизирующая смерть, порождает мрачный дух дуэнде, «дуэнде не появится, пока не почувствует смерть, пока не переступит её порог, пока не уверится, что всколыхнёт те наши струны, которым нет утешения и не будет»⁸.

Со смертью у испанцев, вообще, сложились особые отношения. Гарсиа Лорка объясняет это так: «В других странах смерть — это конец. Она приходит, и занавес падает. В Испании иначе. В Испании он поднимается. Многие здесь замурованы в четырёх стенах до самой смерти, и лишь тогда их выносят на солнце. В Испании, как нигде, до конца жив только мёртвый — и вид его ранит, как лезвие бритвы. Шутить со смертью и молча вглядываться в неё для испанца обыденно»⁹. Смерть — это та отправная точка, от которой, в прямом и переносном смысле этого слова, танцует само фламенко. Шоу начинается с конца. Во многих культурах происходит так: герой умирает, действие кончается, король умер, да здравствует король! Во фламенко всё наоборот. С этой финальной драматической сцены, с трагического крика берёт начало фламенко, так начинается каждая кантес (песня). Как отмечал Гарсиа Лорка: «Цыганская сигиррия начинается с ужасного крика, разделяющего мир на две части»¹⁰. Эти две части: мир живых и мир мёртвых. Канте хондо далее продолжает общение с иным миром, небытием, с бездной, со смертью. К примеру, одна из копл (куплетов) сигиррии:

⁷ Левин Л.И. Концепт ночи в городской культуре. // Ночь: ритуалы, искусство, развлечения. Глубины темноты. — М., 2008.

⁸ Лорка Ф.Г. Теория и игра дуэнде. // Сб. ст. Об искусстве. // Пер. А. Грибанова. — М., 1971.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Quando yo me muera
Mira que te encargo:
Ay¹¹, que te pongas un lutito negro
Siquiera pa un año.

(Когда я умру,
Поручу тебе сделать:
Ай, носить будешь траур
Хотя бы год¹².)

Только «когда я умру», начинается фламенко. Смерть — это некая тема — исток. И даже любовь в канте хондо — путь к смерти, это всегда боль, утрата, надрыв. Фламенкист упиивается этой болью, неистово вокализируя свой запредельный на грани жизни и смерти «Ау», с каким-то, можно сказать, мазохистским наслаждением. Он ищет эту боль, он жаждет её, так как именно в этом он находит источник дуэнде, того экстаза, который избавит его от страданий.

Исполнители фламенко пребывают в том же пограничном состоянии между «этим» и «тем» светом, что и шаманы, ворожеи, экстрасенсы, колдуны, медиумы. Кантаор, байлаор, токаор (гитарист) вместе или одновременно впадают в подлинный транс, экстаз, то есть в то состояние, которое Ван Геннеп называл «marge» (промежуточный): «...это промежуточное состояние, одновременно и воображаемое, и реальное, в большей или меньшей степени выражено во всех церемониях, которые сопровождают переход из одного магически-религиозного или общественного состояния в другое»¹³. По классификации этого знаменитого французского фольклориста канте фламенко подходит под категорию «косвенного обряда»: «Это нечто вроде толчка, который приводит в действие автономную или персонифицированную силу или целую серию сил этого порядка, например, демона, группу джиннов или божество»¹⁴. Получается, что кантаор, начав своё пение с вопля «Ау!», даёт таким образом сигнал к выходу демо-

на (duende), сигнал к началу ритуального действия, выхода в лиминальную фазу. «Певцы — это попросту медиумы, лирические излучения нашего народа. Они поют, замороженные блестящей точкой, мерцающей на горизонте, это странные и вместе с тем простые люди».¹⁵

Таким образом, как в раннем фламенко периода кафе кантантес, так и в современных фламенко-шоу всегда прослеживается определённый сценарный план:

1. В зале (в комнате) — полный мрак.

2. Из тьмы ночи постепенно прорисовывается фигура байлаоры — красная на чёрном. Она выходит из мира «иног», из бездны (за которой закрепился чёрный цвет). Приходит в гости в мир «живых». Поэтому сама танцовщица одета в красное (символ жизни, любви, страсти, огня, движения). Она ступает медленно, даже осторожно, боясь спугнуть «живых». Музыка гитариста и пение кантаора едва слышна, лёгкие гитарные переборы.

3. Постепенно байлаора «отвоёвывает» у «живых» всё большее и большее пространство. Взмахи руками как всполохи огня становятся всё выше и шире. Музыка — громче.

4. Примерно в середине фламенко-действия на первый план выходит кантаор. Своим громогласным криком «Ай» делит «весь мир пополам», «ай» становится сигналом — вот, оно началось... выход в промежуточное (лиминальное) состояние, начинается взаимодействие мира «живых» и «мёртвых», мрака и света, бездны и человека. С этого момента начинается выход чёрного духа *дуэнде* из тел байлаоры и кантаора. Они борются с дуэнде или за него, не столь важно. Главное, что дуэнде есть, оно витает в воздухе.

5. Дуэнде окончательно охватывает исполнителей и уносит их в бездну, тьму.

«Табор уходит в небо», в небо чёрное, беззвёздное, зияющее, как чёрная дыра. Выйдя из мрака вечности, дуэнде, возмущив покой мира живых, вновь возвращается в мир иной.

¹¹ На слог «Ау», в русской транскрипции звучит как «Ай», кантаор начинает затяжной, двух-трехминутный хроматический распев, мелодически обыгрывая основной тон коплы.

¹² Manuel Ríos Ruiz. Introducción al cante flamenco. — Madrid, 1972.

¹³ Ван Геннеп А. Обряды перехода. — М., 1999.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Лорка Ф.Г. Канте хондо. Избранные произведения в 2-х томах. / Пер. А. Грибанова. — М., 1976.